

# Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции

**Сундиев Игорь Юрьевич** —

вице-президент Российской криминологической ассоциации, доктор философских наук, профессор.

**Фролов Андрей Борисович** —

генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизиологического мониторинга.

УДК 316.77

В работе исследуется опасный феномен институционального расчеловечивания, приводящий к социальной деструкции и стагнации развития социума, блокированию путей его дальнейшего исторического развития. Направленное воздействие на человека с метауровня системной организации через глобальную цифровую платформу позволяет незаметно извращать структуру его потребностей, что приводит к утрате индивидами эмпатии и возможности осуществления ими деятельности в социальном и государственном строительстве.

Институциональное расчеловечивание характеризуется проявлениями ужасающей жестокости, различными формами девиантного и делинквентного поведения. Поэтому оно используется как главный хаотизирующий компонент гибридных войн, позволяющий незаметно разрушать суверенитет государственных образований, лишая их возможности поддерживать свой самобытный концепт и осуществлять наработку собственных уникальных способов бытования, государственного устройства, культуры и науки, структуры управления, а также своих индивидуальных и уникальных ментальных конструкций, служащих объединяющей моделью результатов социально-значимой деятельности.

Противоядием расчеловечиванию может служить государственная поддержка в развитии высших нравственно-этических потребностей у населения как доминирующих в иерархии человека и социума.

#### *Ключевые слова*

Исторический процесс, метафактор, мотивационно-потребностная база, пирамида потребностей А. Маслоу, глобальная цифровая платформа, зоопопуляционные отношения, психосоциальная формация, суверенитет.



Современный глобальный однополярный мир как единая капиталистическая форма хозяйствования и доминирующая либеральная идеология есть сложная искусственно поддерживаемая конструкция, в которой, несмотря на популярную практику сдержек и противовесов, возникает все большее внутреннее напряжение (как результат обострения системных противоречий капиталистической зоопопуляционной системы). Это напряжение порождает современные масштабные кризисные явления, свидетельствующие о столкновении факторов развития с факторами стагнации вне зависимости от того, различаем мы эти факторы или нет.

В попытке продлить свое существование глобальная капита-

листическая система постоянно инициирует направленное подавление и деструкцию точек роста — любых очагов самобытного социального развития на планете. Для этого подбираются различные методы управляемого хаоса<sup>1</sup>, позволяющие не уничтожить социум и его инфраструктуру кинетически — как в военных кампаниях (в мировых войнах XX в.), а стагнировать его развитие через изменение мотивационно-потребностной базы человека.

Принципиально новые возможности стагнации и деструкции социума появлялись по мере формирования глобальной цифровой платформы, возникшей по историческим меркам почти мгновенно — всего лишь за вторую половину XX в. Циф-

ровая платформа, хотя и имеет материальный субстрат (так называемое железо: серверы, кабели и др.), это прежде всего информационная облачная среда, обеспечивающая принципиально новые способы коммуникации. Благодаря плотному сенсорному контакту каждого человека с различными гаджетами и единому сетевому покрытию (объединяющему эти гаджеты в единое системное образование — цифровое пространство) появилась возможность глобально оперировать информационно-смысловыми конструктами. В иерархии информационной среды цифровой платформы находится выше каждого индивида и отдельных социальных групп, поэтому все, что приходит из цифровой среды, вос-



Рисунок 1

Пирамида потребностей А. Маслоу и базовые уровни социальных отношений



принимается как вариант откровения свыше.

Произвольно затормозить современный исторический процесс как квантовый переход от давно отживших зоопопуляционных отношений в капиталистическом социуме к принципиально новым психосоциальным формам социальных отношений — задача непосильная для властных глобальных групп. Стагнировать историю как метапроцесс системогенетического развития<sup>2</sup> нашего пространственно-временного континуума под силу исключительно фактору, находящемуся на более высоком уровне системной организации (на более высоком уровне иерархии больших систем), чем социум, — метафактору [2].

Его интерес заключается в том, чтобы поддерживать свое существование за счет ресурсов социума (информационных, энергетических, пластических) как наиболее свежего лакомого куска, сформировавшегося в онтогенезе системных построений

нашего континуума совсем недавно. Метафактор представляет собой идеальное построение, не способное напрямую повлиять на социально-политические процессы<sup>3</sup>. Поэтому в качестве передаточного звена метафактор стал использовать глобальные капиталистические элиты, вынужденные для удержания своей власти поддерживать хаотизацию в глобальном масштабе.

Изначально жизнедеятельность социума задается пакетом стандартных потребностей — как витальными, так и высшими потребностями [3], связанными с реализацией личности человека. Потребности не возникают сами по себе, а формируются вместе с развитием биологических и социальных систем, а затем воспроизводятся с помощью генетических и негенетических способов передачи информации — через социокультурную среду в процессе воспитания и образования.

Можно сказать, что потребности — это невидимые внешне му наблюдателю драйверы со-

циального развития — социогенеза (составной части системогенеза), воспринимаемого нами как исторический процесс. Таким образом, наш социум как построение соткан из результатов витальной и социально значимой деятельности всех людей, а все эти результаты заданы действиями по удовлетворению соответствующих потребностей. Только в стремлении к удовлетворению той или иной потребности возникает та или иная целенаправленная деятельность: нет потребности, нет и деятельности. Например, без соответствующей половой потребности не родятся дети, без пищевой потребности тело не получит энергию и строительный материал.

Наиболее удачной иллюстрацией иерархии потребностей человека является так называемая пирамида потребностей, предложенная американским психологом Абрахамом Маслоу в 1954 г. (рис. 1) [4]. Доминантными для человека являются высшие потребности — только благодаря их удовлетворению человеческая жизнь обретает ценность и смысл. А. Маслоу считал, что по мере удовлетворения человеком низших органических потребностей возрастает возможность удовлетворения высших потребностей — именно в таком ключе он рассматривал ценность прогресса. Интересно, что сама структура потребностей не вызвала возражений даже в капиталистическом обществе потребления и принималась за ценностную основу.

Для сохранения имеющейся ресурсной базы метафактору не так важно изменить структуру потребностей человечества, как на какое-то время зафиксировать ее (структуру) в стационарном состоянии, чтобы нарабатывать неспецифическую историю человечества (не связанную с его истинным системогенетическим развитием), а потом сменить вектор. Тогда искусствен-



ные изменения могут закрепиться и в геноме, и в социокультурных (точнее, контркультурных) формах.

Структура потребностей всегда проявляется через те или иные социальные явления, то есть через континуум результатов деятельности социума. Осмысляя опыт недавнего прошлого, мы видим, как наработка контркультуры социума и изменения потребностей происходила на протяжении второй половины XX в.

1. В послевоенные 1950-е годы мир был занят восстановлением необходимой для жизнедеятельности инфраструктуры и социальным обустройством для мирной жизни. По сути, вся деятельность была нацелена на социальное строительство: не до жиру, быть бы живу. Поэтому пирамида А. Маслоу воспринималась и элитами, и народами соответственно — вверху высшие потребности, внизу — органические... Более того, подразумевалось, что и ранговая пирамида — пирамида социальной иерархии — соответствует пирамиде потребностей: наверху — достойные из достойных, а внизу — менее достойные: руководители и лица, принимающие решения, должны обладать как высокими профессиональными, так и нравственно-этическими качествами.

2. Но уже в 1960-е годы, когда стала возможной отмена мобилизационного режима существования социума, начали плодиться и размножаться различные альтернативные контркультурные образования, наиболее известные из которых — движения хиппи, панков, рокеров, байкеров, модов. Различные деструктивные секты, возникавшие на протяжении всей истории, не носили столь массового характера, а вспышки так называемых психических эпидемий были кратковременны: «упру-

гость» социума была необходимой и достаточной для противодействия различным девиантным формам поведения. Чутко срабатывали механизмы саморегуляции, подобные работе системы «антиген — антитело»<sup>4</sup>: в случае если морок не рассеивался, государственные структуры, часто при поддержке церкви, применяли силу. Можно сказать, что таким способом человечество нарабатывало бесценный опыт познания нравственно-этических категорий и отграничения добра от зла: существовала свобода выбора движения вверх или вниз, но было наглядно видно, куда приводит это движение.

**Наш социум как построение соткан из результатов витальной и социально значимой деятельности всех людей, а все эти результаты заданы действиями по удовлетворению соответствующих потребностей.**

Однако контркультуры XX в., замешанные на неспецифических информационно-смысловых конструктах, привнесенных метафактором, сильно отличались от классики жанра. Внутри них главными врагами были объявлены государство и вносимый им порядок, «сытость, застилающая мозги жиром и формирующая жестокость». Именно поэтому основной потребностью новых контркультурных образований стал не бунт против проблем и противоречий традиционного социума (*Make love, not war!*), а именно масштабный уход — не только из социума, но и в иную реальность, уход вниз, в направлении к Инферно<sup>5</sup>. Представители контркультурных объединений не только отказывались от участия в социальной жизни (игнорирование семейных связей, отказ от профессиональной деятельности, получения образования — как и во многих сектах),

но и впервые стали исповедовать религию вечного кайфа: секс — наркотики — рок-н-ролл (жизнь как перманентное путешествие, как драйв, как наслаждение). Все подобные контркультурные образования носили ярко выраженный паразитический характер и физически существовали за счет материальных благ остального критикуемого ими социума.

Появление альтернативных социальных групп совпало с новыми возможностями электронной техники (электронными инструментами и усилением звука): это привело к появлению рок-мистерий — музыкальных действ с участием большого ко-

личества кайфующих. В 1967 г. Фред Эмери, тогда директор Тавистокского института человеческих отношений, указывал на то, что «синергетику подросткового роя» на рок-концертах можно будет эффективно использовать для разрушения национального государства уже к концу 1990-х годов [7]. Шла отработка технологических манипуляций с большими социальными группами. Цифровой платформы еще не существовало, но опыт управления толпой на стадионах впоследствии лег в основу «оранжевых революций» — ни одно площадное действие не обходилось без предварительной эмоциональной накачки рок-группами.

Интересно, что и в СССР, как только на XXII съезде КПСС (1961 г.) была принята новая Программа КПСС, декларирующая упрощение структуры потребно-



## Структура потребностей всегда проявляется через те или иные социальные явления, то есть через континуум результатов деятельности социума.

стей советского человека («деятельность партии и государства, направленная на все большее удовлетворение потребительского спроса»; при этом объявлялось, что «социализм в Советском Союзе победил полностью и окончательно»), тут же возникли отечественные контркультурные группы (стиляги, адаптированные к суровому российскому климату хипарики, а также различные парадиссидентские образования типа клубов самодеятельной песни и бардов).

Стремление метафактора затормозить вертикальное развитие человечества проявилось и в попытках навязать человечеству моральный суицид. Проводниками этой идеи выступили блестящие ученые Дж. Форрестер, Д. Медоуз, М. Мессарович, Э. Пестель, объединенные в Римский клуб, в докладах которого с 1970 по 1974 г. была научно обоснована необходимость планового сокращения населения планеты в связи с неминуемой экологической катастрофой и ограниченностью ее ресурсов: «В поисках нового врага, который объединил бы нас, нам пришла в голову мысль, что на эту роль подойдут идеи загрязнения, угрозы глобального потепления, нехватки питьевой воды, засухи и прочего. Все эти опасности являются результатом деятельности человека. Преодолеть их можно, только изменив отношение и поведение людей. Поэтому настоящий враг — это само человечество» [8]. Доклады предложили концепцию органического роста, согласно которой каждый регион мира должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке жи-

вого организма. Горизонтальный финиш!

3. В 1970-е годы количество нормальных молодых людей, не приемлющих идеи путешествий в других реальностях, а также «забывания косячков как высшей формы протеста против давления общества», изначально было значительно больше, чем сторонников и представителей контркультур. Но для метафактора было критически важно, чтобы пассионарии социализированной части молодежи утратили эмпатию как основное чисто человеческое качество. Инструмент был найден в конце 1960-х — городская герилья [9]. Такие модные в то время общественные деятели, как Альбер Камю, Джордж Оруэлл, Герберт Маркузе, Антонио Грамши, Теодор Адорно, Жан-Люк Годар, Вильгельм Райх, Ги Дебор, обосновали не только право молодежи на нонконформизм, но и саму необходимость контркультуры и новой революции, в которой сытое общество будет разбужено слепым террором.

4. Приметы 1980-х годов — начало легализации гомосексуализма (привлечение внимания), подмена научной фантастики (саенс фикшн как литературный эксперимент моделирования будущего) новым популярным жанром фэнтези (будущее чрез прошлое) как разворот вектора внимания вниз, ну и, наконец, ускорение и перестройка в СССР как перестройка потребностно-мотивационной базы советского человека. Все эти проявления говорят о срезании вершины пирамиды, о ее упрощении и даль-

нейшей подготовке к перенаправлению вниз, в Инферно.

«Кто такой дауншифтер? Что это вообще такое — дауншифтинг? В физическом смысле — это переход на более низкую передачу в автомобиле. Замедление. Отсюда метафора — переход от жизненной гонки к более скромной, спокойной, менее обязывающей жизни. <...> Начало дауншифтинга — в СССР, в 80-х, а вернее и в 70-х годах. Именно тогда народ наш утомился, стал жить не свершениями пятилеток, а чем попроще — бытом. В центре жизненных интересов оказались югославские стенки, сапоги-чулки на платформе, чешские люстры с висюльками. <...> Все эти разговоры о „героике трудовых будней“, о величественных сибирских стройках, о том же самом БАМе, о чем без усталости наяривал Агитпроп, — все это ощущалось как нудная чепуха, мало связанная с жизнью. <...> Мне думается, я не ошибусь, если скажу, что к концу 70-х во множестве голов сформировалась твердая идея: „Не хотим величия — дайте колбасы!“ <...> Мы внутренне отказались от борьбы, от первенства, от прорыва: фиг с ним, купим что надо на нефть и проживем по-человечески — такова была незатейливая мечта. <...> Тут еще произошла важная вещь: стало сходиться с исторической сцены поколение тех, кто помнил войну, участвовал в ней, боялся вновь увидеть немецкие (или иные) танки под Москвой и готов был на все ради укрепления обороны. А новым стало казаться, что-де никто на нас нападать не собирается, да и кому мы нужны?» [10].

5. 1990-е годы — выход деструктивных процессов на уровень распада государственных образований: ликвидация СССР и возвращение к структуре однополярного мира (первый передел казавшихся ранее незыблемыми результатов Второй мировой войны). Реверс капи-



тализма с энтузиазмом восприняла каждая бывшая советская республика, возжелавшая пожить «тильки для себе» — сначала «унести с собой суверенитета, кто сколько сможет», а затем накормить себя (при этом «не кормить своим мясом Москву»), самостийно обустроиться и жить, как живут во всем цивилизованном мире, — сытым бытом. «Штука тут вот в чем. Когда союзные восточноевропейские республики начали отпиливаться от естественного евразийского пространства, то на практике это было разрушением цивилизации. Той единственной и общей, что тогда у всех нас была — русской/имперской/советской. <...> Новые государства заявили о своей европейской ориентации — а „европейским периодом“ в их истории было как раз начало прошлого столетия, отрезок между двумя мировыми войнами. Молдавия была под Румынией, Западная Украина под Польшей, вольные прибалты под Европой в целом. <...> А главное, имперские города после распада империи просто не могли не деградировать экономически и культурно — и упаковкой для этой деградации стали национальные праздничные лапти. С постсоветскими мегаполисами произошло именно упрощение до местечковости. <...> Эта ликвидация всего сложного вышла далеко за рамки известной российским гражданам

деиндустриализации: со сложным и по определению имперским расправлялись под торжествующие крики об очищении родной земли от советских монстров. Аналогичная картина творилась и в других европеизирующихся республиках. На этом уничтожение слишком сложных штук, кстати, нигде не остановилось. За индустриальной средой естественно деградирует идейное, интеллектуальное и культурное пространство» [11].

Интересно, что первое послевоенное реформатирование миропорядка совпало с предустановкой глобальной цифровой платформы — бытовой доступности Интернета и появления компьютерных игр (вариант — игровых приставок). Одновременно произошла цифровизация голливудской продукции, позволившая Голливуду создавать невероятно зрелищные апокалиптически-армагеддоновые картины в жанре «экшн», где С. Сталлоне и А. Шварценеггер при огневой поддержке Б. Уиллиса крушат в капусту город Москву и агентов Кремля.

Известный гарвардский эксперт-политолог Ф. Фукуяма пишет свой манифест постиндустриального общества, где наличие у человека высших потребностей даже не подразумевается. И это уже принимается обществом как данность — как капиталистиче-

ским, так и бывшим социалистическим социумом. Интересен его же взгляд 20 лет спустя: «25 лет назад я написал для небольшого журнала под названием *National Interest* статью „Конец истории?“ (*The End of History?*) <...>. Я доказывал, что история (в широком философском смысле) пошла совершенно другим путем, не похожим на тот, о котором говорили левые мыслители. Процесс экономической и политической модернизации — врез с заявлениями марксистов и Советского Союза — приводил не к коммунизму, а к тем или иным формам либеральной демократии и рыночной экономики. История, писал я, по-видимому, в итоге приходит к свободе: выборным властям, правам личности и экономикам, в которых капитал и рабочая сила циркулируют в условиях сравнительно скромного госконтроля. <...> Мы по-прежнему можем не сомневаться в том, какое общество лежит в конце истории — даже если пока трудно сказать, как скоро все страны до него доберутся» [12].

Но распад СССР и возвращение к однополярному миру были вызваны не победой Запада в холодной войне и не превосходством западной экономической модели над экономической неэффективностью советского тоталитарного государства (западные затейники-идеологи представляли социализм как неудавшийся исторический эксперимент), а направленным упрощением структуры потребностей советского человека — под воздействием не видимого тогда еще никому метафактора.

Советский социум как первая в истории психосоциальная формация мог существовать и развиваться дальше только в системе высоких духовных ценностей — от «будней великих строек» до «Туманности Андромеды»<sup>6</sup>. «Современный российский капитализм, являющийся



собой его реверсивную (попятную) форму, имеет одну принципиальную особенность: если „естественно-исторический“ капитализм имманентно исключал гуманизм как вектор общественного развития, то российский реверсивный капитализм вернулся на основе именно разрушения гуманистического потенциала СССР как его важнейшего достояния. Преступление здесь состояло в том, что гуманизм (человечность) культуры нельзя „сделать“, его можно только вырастить как лес из редких пород деревьев. Закономерным следствием уничтожения гуманизма явилось и разрушение культурного достояния, причем не только СССР, но и того, что было наработано в ходе дореволюционной и мировой истории» [13].

6. В сентябре 2000 г. произошло знаковое событие: под эгидой ООН глобальными структурами праздновался миллениум, была принята *Millennium declaration* — Декларация тысячелетия, в которой было провозглашено начало золотого века (*golden age*) для человечества — особенно для его золотого миллиарда. Декларация подразумевала победное шествие либерализма по глобализированной планете в контексте англосаксонской социально-экономической доктрины: народы должны развиваться по-фукуямовски — именно так, как прописано в документе, — исключительно в русле постоянного улучшения благосостояния и прогресса (борьба с бедностью, с болезнями, питание и т.д.). И человеческие ценности понимались в контексте только лишь развития материальных благ — именно как органические. Верхушка пирамиды потребностей человека к этому времени была не только срезана де-факто, но теперь и ООН был закреплен де-юре статус упрощенки [14]. Под такую философию к началу XXI в. исподволь был подведен соответствующий экономический базис: к началу

нового века именно технологические возможности промышленного производства возросли многократно, так что удовлетворение витальных потребностей всего человечества даже без внедрения закрывающих технологий уже не представлялось затруднительным (проблема не в производственных мощностях, а в несправедливости распределения, когда доля мировых богатств приходится на доли процента элит)<sup>7</sup>.

Монтаж глобальной цифровой платформы близился к завершению, и благодаря привнесенным метаконструкциям открылись новые технологические возможности по производству товаров: на облачной основе были пережиты и логистика, и робо-

в наши дни на так называемых автоклавбищах стоят и ржавеют сотни тысяч нераспроданных новых автомобилей престижных мировых марок» [15].

Главным признаком неспецифичности такого научно-технического прогресса явилось то, что ничего принципиально нового в инженерии и технике начиная с 1960-х годов не появилось, совершенствовались лишь способы перелицовки уже изобретенных технических средств на новый манер — как ребрендинг. Метафактор не обладает собственной эвристикой — для этого нужны свойства человеческого мышления, но он может помочь довести до технологического воплощения те или иные изобретения (пример — про-

**Опыт управления толпой на стадионах лег в основу «оранжевых революций» — ни одно площадное действо не обходилось без предварительной эмоциональной накачки рок-группами.**

тотехника, и материаловедение, и органическая химия (особенно углеводороды), и генетика (производство генно-модифицированных продуктов). Все это позволило капиталу снизить себестоимость различной промышленной продукции настолько (в том числе аграрной), что в середине первого десятилетия XXI в. у «хозяев денег» возникла острая проблема стимулирования потребительского спроса, решаемая ими, как ни парадоксально, через инженерию поломок — целенаправленное снижение качества продукции для скорейшего оборота средств. «Мировой рынок обладает невообразимой эластичностью производства продукции сложных переделов. Производство всех и всяческих предметов ширпотреба поставлено на такой поток, что они в итоге не стоят почти ничего. Экономисты знают, что

мышленные 3D-принтеры) за счет привнесенного им сетевого принципа (графопостроения).

7. С 2010 г. началась вторая фаза передела структуры потребностей человека: образно говоря, произошло выворачивание наизнанку пирамиды потребностей, в результате которого вершина пирамиды потребностей А. Маслоу оказалась не просто срезанной, а вывернутой вниз, в зону действия Инферно. Речь идет об изощренном инфернальном приеме — выворачивании наизнанку уже имеющихся структур, сформированных ранее в онтогенезе: формально пирамида сохраняется, но меняются места ее полюса — то, что было наверху, оказывается внизу (рис. 2).

При вывернутой конфигурации пирамиды системогенетический процесс становится не-

возможным, поскольку элементы социума утрачивают потребность в развитии.

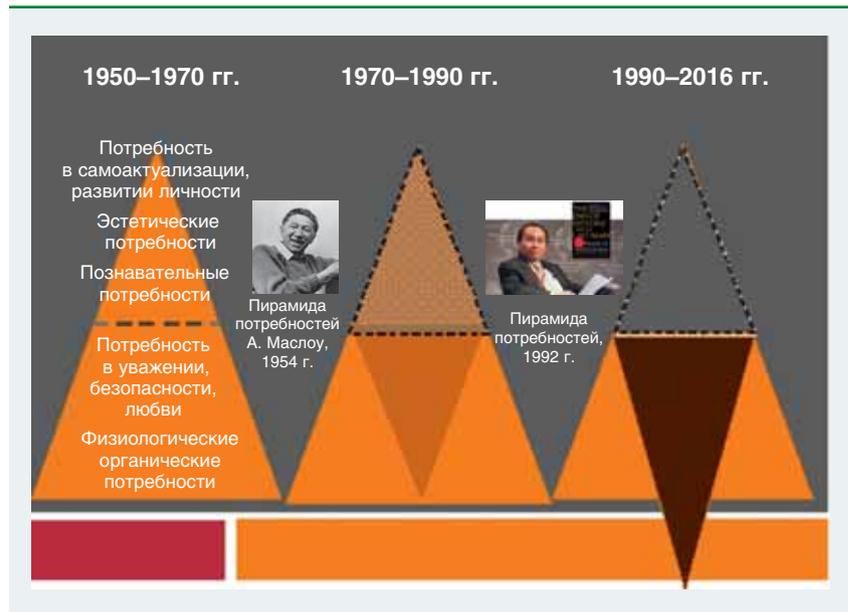
Расчеловечивание — это такое неспецифическое изменение структуры потребностей человека, которое приводит к невозможности достижения им социально значимых результатов деятельности, то есть к утрате потребности в творческом созидании и эмпатии. Расчеловеченный уже не испытывает потребности в любви, обучении, образовании, в семье и тем более потребности в участии в государственном строительстве — «моя хата с краю, ничего не знаю!» (точнее, воспроизводятся вывернутые формы: любовь как секс и половое влечение, однополые семьи и семьи чайлдфри, подмена образования воспитанием качественного потребителя).

Синдром расчеловечивания ярко проявляется прежде всего в «паттернах инфернального поведения» — в утрате эмпатии (сочувствия, милосердия, сострадания) наряду с выраженной нечеловеческой жестокостью — и имеет много сходного с так называемыми психиатрическими расстройствами — дизонтогенезами<sup>8</sup> как различными вариантами социальных психопатий<sup>9</sup> и проявлений клинических форм шизофрении. Французский психиатр начала XIX в. Ф. Пинель впервые удачно охарактеризовал эти патологические состояния как душевную болезнь без помешательства. Она характеризуется полным отсутствием жалости и отлична от обычного зла, которое совершают люди: «...ну вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом — новые вырастут» [17].

«Мы живем в обществе, в котором грубые психиатрические симптомы — именно те симптомы, которые принадлежат настоящей психиатрии, выдаются за эталоны моды и поведения <...>.

Рисунок 2

## Глобальная трансформация потребностей



В психиатрических больницах знают, что в истории болезни есть такая графа: опрятность больного. Если больной неопрятен, это показатель очень тяжелого психиатрического расстройства. <...> Или возьмем героев многих боевиков и триллеров — это сверхсильные люди, которые решают свои проблемы, круша и уничтожая все живое и неживое на своем пути. Этот эффект в психиатрии называется „гипоидная шизофрения“, в которой сочетается юношеская патологическая жестокость с патологическим отупением сердца, то есть патологическим бесчувствием. <...> Другое качество человека — излишний рационализм, который сегодня называется как прагматизм. Это тоже признак шизофрении. <...> А что такое разрушение интимного стыда с точки зрения психиатрии? „Это <...> популяризация сексопатологических отклонений. А сексопатология — часть психопатологии“ [18].

Процессы расчеловечивания проявляются уже не как редкие клинические случаи (еще в XX в. психопаты и шизофреники

были штучным товаром), а массово, и даже не как психические эпидемии (как обратимые процессы), а в гораздо более широком масштабе — с захватом целых стран и больших территориальных образований. Если в 2013–2014 гг. тотальному слову мотивационно-потребностной базы подверглись социумы в «зонах ментальной нестабильности» [19] — на Украине [20] и на территории ИГИЛ<sup>10</sup> на Ближнем Востоке, то в последние два года необратимый слом ментальных конструкций происходит в более стабильных социумах: Прибалтика бьется в суицидальном припадке русофобской истерии, а в Европе жажнуло миграционное оружие. Вероятно, глубокие психиатрические исследования этих феноменов не проводились — слишком короток период их существования, да и полевые исследования вряд ли возможны: но ужасает именно необратимость деградации социальных элементов (если многие хипарики все же возвращались в нормальный социум, то, например, участники АТО или бойцы ИГИЛ не способны на



возвращение к созидательной деятельности).

Выворачивание пирамиды потребностей приводит к еще одному малозаметному для внешнего наблюдателя изменению в человеке — трансформации его эмоциональных состояний. Когда пирамида потребностей выворачивается, изменяются и механизм, и характер эмоций: вместо положительных или отрицательных эмоциональных состояний возникают аффективные состояния — эйфория и экзальтация (состояния, характерные для психопатологии). Теперь любое событие в жизни такого индивида воспринимается им либо как источник эйфории, либо как враг эйфории, понуждая к пеленгу возможных источников кайфа. Потребность в кайфе дополнительно стимулируется и закрепляется как с помощью удовлетворения спроса на наркотические средства — табак, алкоголь и собственно наркотики, так и с помощью новых видов электронного кайфа, основанного на неспецифических метасвойствах<sup>11</sup>.

Расчеловеченный индивид чувствует себя не просто хорошо, а очень хорошо: он находится в постоянном гипертонусе, запитываясь одновременно от двух источников — за счет употребления ресурсов созданных ранее системных построений социума, а также за счет инфернальной энергетики. Известно, что многие социопаты обладают изощренным интеллектом и повышенной работоспособностью (иллюстрация — собирательный образ серийного убийцы доктора Лектора из к/ф «Молчание ягнят»), а в момент совершения ими изнасилования или убийства ощущают сильнейший аффективный приход [22]. Аналогичное аффективное состояние характерно и для гомосексуалистов в процессе полового акта как акта насилия и подчинения. «Чистая психопатия — это устаревший термин, но он точно отражает суть проблемы. <...> Представьте высокообразованного интеллектуала, биологически не способного испытывать ни одно нравственное чувство — ни сострадание, ни сопереживание, ни сочувствие, ни

доверие, ни честность, совесть или мораль. <...> Придумать нормализацию гомосексуализма и нуждаться в нормализации сексопатологии в разных странах могли только психопаты. Дело в том, что внутренний мир психопатов — это культ секса, основанного на власти, подчинении, унижении; культ жестокости и культ денег для власти над другими людьми» [23].

Как ни странно, период полураспада социума при его хаотизации неспецифическими факторами оказался неожиданно длительным: структуры, созданные людьми в их послыном воплощении, скрепленные потом и кровью, оказались сверхустойчивыми — они заключают в себе огромный потенциал, разрушить который оказалось непросто. Поэтому распад государственных образований происходит не одномоментно, а пролонгированно, пока послыно перерабатывается ресурс, который предыдущие поколения создавали в поте лица своего. Новых инфраструктурных компонентов не возникает, но с помощью современных технологических мощностей (с метасвойствами) старые компоненты, перелицованные на новый лад, продолжают функционировать, что создает иллюзию социальной, экономической и хозяйственной деятельности — современные промышленные и энергетические технологии позволяют поддерживать население развитых стран на приемлемом уровне насыщения витальных функций<sup>12</sup>.

«Во многих уголках нашей Родины крушение советской системы растянулось на долгие годы, не вылившись ни в восстания, ни в тотальную гражданскую войну. И более того: самый коллапс государственности, если он происходит достаточно плавно, еще не гарантирует социальный взрыв. <...> Возможен и плавный сценарий с постепенным избавле-





нием от социального балласта, в результате которого просто к какому-нибудь 2019 г. истаивает социальная соломка, подстеленная под электорат, а последний обнаруживает себя приспособившимся — кто на польских плантациях, кто на российских стройках, кто просто у себя на шести сотках, со своими „помидорками и картошечкой“. <...> Штука вся в том, что при таком сценарии граждане вообще не успевают зафиксировать „момент катастрофы“» [25].

Управление социальными процессами в государствах и на территориях, подвергнутых неспецифической хаотизации, переходит к элитарным группировкам и индивидам, утратившим человеческие качества: действует отрицательный отбор, а социальные лифты движутся не вверх, а вниз. Чем порочнее — тем элитарнее.

Закрепление инфернальной эстетики происходит в антикультурных формах, насаждаемых расчеловеченными элитами через возможности цифровой платформы. «Много уважаемых и авторитетных людей всех времен и народов считают, что по-настоящему правит миром совсем даже не вещественное. Что процессами движут смыслы, идеи, вера во что-то, а совсем не интерес разжиться дополнительными материальными благами и ресурсами. <...> Враг, безусловно, <...> не простые обыватели, а правящие элиты. Господствующий класс этих стран, во многом ставший уже глобальным и наднациональным. Что движет им? Только ли жажда наживы? Почему он так закусился на нашу страну? Уже не коммунистическую и не несущую в идеологическом плане опасности для капиталистических держав. В этом плане Россия сама вполне себе капиталистическая и претензий в этом плане быть не может. А ведь они есть. <...> Возможно, это поможет лучше понять, по-

## Придумать нормализацию гомосексуализма и нуждаться в нормализации сексопатологии в разных странах могли только психопаты.

чему нас сделали врагом № 1. И каким планам мы мешаем. <...> Дело в том, что гностическое мировоззрение (а речь пойдет о нем) присуще нынешней глобалистской элите, которая через множество деформаций традиционных основ общества занимается тем, что переводит человечество с христианско-обусловленного на гностический модуль» [26].

Поскольку деструктивные мотивационные изменения происходят внутри человека, то для других он сохраняет внешние этологические<sup>13</sup> признаки как нормальный и вполне хороший: и одет вроде бы прилично. Расчеловечивание проявит себя в последующих конкретных деструктивных результатах его деятельности. При послышном выворачивании пирамиды потребностей вниз в одном социуме противостоят два вектора — исходный вектор системогенетического развития и дизонтогенетический вектор, что определяет опасность и драматизм глобальных социальных процессов.

### Драйверы государственного строительства

Главная функция каждого суверенного государства — управление концептом, соответствующим тому или иному уровню развития общественных отношений, и поддержание структуры пирамиды потребностей граждан, обеспечивающей их иерархию: вверх ментальные, вниз органические. Держава прежде всего удерживает ментальную конструкцию, в соответствии с которой затем осуществляется социальное строительство (и лишь во вторую оче-

редь занимается хозяйственной и финансовой деятельностью). Концепт не обязательно должен быть верифицирован, формализован и задекларирован в виде государственного документа или явлен как понятный лозунг: он должен просто восприниматься народом как его собственная социально значимая потребность, в том числе на невербальном уровне восприятия в коллективном сознании.

Концепт — это не дежурная идея шибко умных элитариев-экспертов, придумавших как им самим или даже всему социуму жить хорошо («<...> а хорошо жить еще лучше!»). Концепт — это метаконструкт (информационно-смысловое построение, содержащее нравственно-этический императив), задаваемый вышележащими уровнями системной организации и функционирующий как объективный закон природы. Отсутствие у него материального субстрата не только не говорит о его ущербности по отношению к органическим процессам, но и свидетельствует о превосходящих операциональных возможностях влияния на социум [27].

Каждому уровню развития общества (социальных отношений) соответствует свой концепт. Например, для капиталистического общества содержанием концепта является капитал (формирование прибыли), позволяющий удовлетворять ранговые зоопопуляционные потребности. Для социального государства концептом выступает социальная справедливость, где распределение материальных благ от каждого по способностям — каждому по труду является про-

## У человека, прошедшего через психоделические сеансы, навсегда изменяется структура личности.

межучточным между зоопопуляционным обществом и психосоциальной формацией.

Отсутствие концепта как национальной идеи в современной России наблюдается потому, что пока снесенная при ликвидации СССР в конце XX в. вершина пирамиды потребностей не восстановлена в прежнем качестве — ее еще не поддерживает государство РФ (ст. 13 Конституции РФ декларирует отказ от какой-либо идеологии), но она остается проявленной в потребностях масс. Можно сказать, что она обозначена как фантомная боль, но в настоящий момент не воспроизводит сама себя — нужна государственная поддержка.

В глобализованном капиталистическом мире политический процесс как естественная борьба масс за реализацию новых социальных концептов (на смену отработанным должны приходиться новые смыслообразующие конструкции) цинично заменяется технологическими манипуляциями, проводимыми с помощью глобальной цифровой платформы. Собственно, процесс борьбы масс за светлое будущее используется заказчиком в формате экстремистской и террористической деятельности там, где для поддержания глобальной конструкции необходима смена одной менее лояльной элитарной группировки на другую, более лояльную, через управляемый хаос. Системогенетическое развитие социума идет непрерывно, и то там, то здесь возникают точки роста, поэтому метафактору для их подавления необходима хаотизация (хаотизация и социальное строительство — вещи несовместимые). Политиче-

ская борьба как борьба концептов старого, отжившего, и нового, необходимого, для следующей ступени развития, в настоящее время уже не существует по нескольким причинам.

Во-первых, ранее в истории концепты всегда вызревали снизу в широких народных массах с привлечением представителей из элит, способных осмыслить и сформулировать новый концепт, а затем именно при вооруженной поддержке масс взять власть и воплотить концепт в формуле нового государственного строительства.

Во-вторых, революционные ситуации, притом что существовали хорошо структурированные и организованные группы подпольщиков, были в большей мере стихийными процессами и протекали как неуправляемые психические эпидемии (на что неоднократно указывал К.Л. Чижевский [28]), как интуитивные проявления: «брать власть сегодня — рано, завтра — поздно» (В.И. Ленин).

В-третьих, все классические революции озвучивали понятные для народных масс концепты, поскольку речь шла о хлебе насущном — об удовлетворении потребностей срединных частей пирамиды А. Маслоу. Рабочими лозунгами большевиков в классических революциях 1917 г. были понятные всем мемы: заводы — рабочим, земля — крестьянам, касающиеся справедливости распределения средств производства. В этом в то время и заключалась духовная сторона таких революций — накормить массы и обеспечить более справедливое распределение материальных благ [29].

Но в настоящее время никаких классических революционных ситуаций не существует, поскольку формирующийся квантовый переход от зоопопуляционных общественных отношений к психосоциальной формации имеет качественное отличие — он не может происходить через хаотизацию социума: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» Выстроить (а затем тонко настроить) социум и инфраструктуру с применением высоких закрывающих технологий и с соответствующим образованием и нравственно-этическим воспитанием в условиях разрухи невозможно. Единственный путь — осознанное привнесение концепта, связанного с поддержанием психосоциальной доминанты сверху, минуя острую стадию горячих вооруженных столкновений (что-то подобное удалось сделать И.В. Сталину через организацию внутрипартийной борьбы).

Важной составляющей системогенетического развития социума, особенно в глобализованном мире, является государственный суверенитет. Разнообразие, умеренная конфликтность и отграничение элементов — основные условия развития системных построений. Каждое суверенное





государство осуществляет разработку собственных уникальных способов бытования, свое государственное устройство, культуру и науку, структуру управления, а также холит и лелеет свои индивидуальные и уникальные ментальные конструкции, служащие объединяющей моделью результатов социально значимой деятельности. Благодаря взаимодействию разнообразных суверенных государственных образований социум развивается как системное построение на планете. В связи с этим глокализация (как антагонист глобализации) является не только естественным, но и необходимым условием развития человеческой цивилизации.

Государство, утрачивающее суверенитет и самобытность, не может поддерживать строй своего уникального концепта, поскольку теряет возможность удержания иерархии потребностей. Основная организующая роль государства — принуждение с помощью внутренней мягкой силы к социально значимой деятельности, образованию и воспитанию, а также к исполнению гражданских обязанностей (в критический момент революции В.И. Ленин был вынужден провозгласить: «Государство есть аппарат насилия»).

Либерализм как отказ от поддержания иерархии потребностей граждан останавливает социальное развитие в государстве. В этом ключе самоустранение государства от выполнения державных функций и переход к роли арбитра для бизнеса, естественно, глобального неминуемо ведет и к утрате суверенитета.

В настоящий момент человечество как срединная часть системных построений нашего пространственно-временного континуума проходит один из значимых периодов развития. На этом этапе квантовый переход от зоопопуляции к психосоциальной формации не может происходить в формате классической революционной мясорубки, а только как осознанно организованный и регулируемый фазовый переход как сверху — от элит и государства,

военных рецептов выхода мира из современного глобального кризиса годятся лишь для зоопопуляционного общества и совершенно не пригодны для перехода к психосоциальной формации, позволяющей удовлетворять высшие потребности человека<sup>14</sup>. Контуры нового будущего человечества проступают то там, то здесь в точках роста по всей планете и прежде всего в пространстве Русского мира, который в прошлом уже смог приобрести кратковременный опыт строительства социально-общества (с элементами удовлетворения психосоциальных потребностей).

В каждом случае мы уже начинаем понимать законы социального развития как метасистемные процессы и знаем, какое именно общество лежит в конце истории: «Фукуяма, ты не прав!!!»

ПЭС 16122 / 22.08.2016



### Примечания

1. Управление хаосом заключается в том, что его дозируют и адресно подбирают к особенностям каждой конкретной территории: элементы социума не уничтожаются физически (это делается лишь в крайнем случае слишком выраженного опережающего социального развития, как, например, в Ливии), а закликивается их развитие по горизонтали (на основе все большего удовлетворения потребительского спроса). Управление хаосом легло в основу гибридных войн.

2. Под системогенезом П.К. Анохин предложил понимать процессы становления, развития и усовершенствования функциональных систем и их отдельных частей [1].

3. Согласно теории функциональных систем, повлиять на саморегулирующиеся системы извне невозможно — это квазизакрывающиеся организации. Мощные механизмы саморегуляции и компенсации тут же вернут саморегулирующуюся систему в нормальное состояние, уничтожив или нейтра-



так и снизу — от народа, а точнее, при их осознанном взаимодействии. Нравственно-этические конструкты единого гражданского общества — это не идеальная надстройка над материальным базисом (исследования К. Маркса касались зоопопуляционного капиталистического общества), а вершина пирамиды потребностей, задающая сверху результаты социально значимой деятельности.

Различные варианты чисто экономических, политических или



лизовав элементы, подвергнутые изменениям. Согласно золотому правилу саморегуляции, силы противодействия внешним факторам воздействия — внутренние пластические, энергетические и информационные ресурсы — всегда превосходят внешние воздействующие факторы. Единственный способ повлиять на работу системы — воздействовать на нее с более высокого уровня системной организации (где данная система выступает в качестве подсистемы).

4. «Если какой-либо элемент (подсистема) в функциональной системе перестает отражать адекватную информацию о результате (а отражает что-то иное), то он делается помехой для функциональной системы и немедленно перечувствуется (преодолевается) или устраняется пластическими перестройками всей функциональной системы в целом» [5].

5. Особой популярностью пользовались три кита научно обоснованного американского изотерического шаманизма: К. Кастанеда (11 томов описания «Учения Дона Хуана» — методики пошагового ухода в иные миры с помощью древних тольтекских практик), Т. Лири (полный улет в иные миры с помощью ЛСД: «врубись, настройся, отпади») и С. Гроф (достижение иных миров и контакта с архетипами с помощью методик холотропного дыхания — употре-

бление ЛСД для экспериментов по освобождению сознания уже было запрещено конвенцией ООН, пришлось искать обходные пути). Эти авторы отмечали, что у человека, прошедшего через психоделические сеансы, навсегда изменялась структура личности [6].

6. Моральный кодекс строителя коммунизма фактически совпадал с христианскими заповедями.

7. Интересно, что с учетом возможностей закрывающих технологий (их зарождение, развитие и применение возможно исключительно в социальных государствах, осознанно поддерживающих нравственно-этические императивы) традиционный спор об эффективности и преимуществах западной и социалистической экономической модели становится неактуальным: проблем с удовлетворением потребительского спроса как таковых не существует, на повестку дня выходит вопрос о смысле жизни — об удовлетворении высших потребностей.

8. Психопатия — патологическое развитие личности (дизонтогенез), характеризующееся дисгармоничностью склада эмоционально-волевых свойств при относительной сохранности познавательных способностей. Основные клинические варианты психопатических личностей довольно хорошо описаны в работах П.Б. Ганнушкина (1933),

М.О. Гуревича (1949), В.А. Гиляровского (1954), И.Ф. Случевского (1957), Г.Е. Сухаревой (1959), О.В. Кербилова (1971), А.Е. Личко (1977), Э. Крепелина (1915), Э. Кречмер (1921). Психопатии сопряжены с половыми извращениями и нарушениями (302) — гомосексуализмом (302.0), скотоложством (302.1), педофилией (302.2), трансвестизмом (302.3), эксгибиционизмом (302.4), транссексуализмом (302.5), фетишизмом, мазохизмом и садизмом (302.8) — по классификации МКБ (Международный классификатор болезней).



9. Основные черты психопатов перечислены в известной книге Роберта Д. Хаэра: 1. Болтливость/поверхностное обаяние. 2. Превеличенное чувство собственной значимости. 3. Потребность в психическом возбуждении. 4. Патологическая лживость. 5. Мошенничество/манипулирование. 6. Отсутствие раскаяния и чувства вины. 7. Поверхностность аффективных реакций. 8. Бессердечие/отсутствие эмпатии. 9. Паразитический образ жизни. 10. Слабый поведенческий контроль. 11. Беспорядочные половые связи. 12. Проблемное поведение в детстве. 13. Отсутствие

реалистичных целей на будущее. 14. Импульсивность. 15. Безответственность. 16. Неспособность нести ответственность за собственные действия. 17. Неоднократные недолгие браки. 18. Подростковая делинквентность. 19. Отмена условного освобождения. 20. Разнообразие преступной деятельности [16].

10. Концепция Абу Бакра Наджи, изложенная в его книге «Управление жестокостью: самая критическая стадия создания халифата» (2004), предусматривает «возвращение ошеломляющей жестокости» как способа государственного строительства.



11. Примером может служить вайпинг — вдыхание чистого или ароматизированного водяного пара электронных сигарет, не содержащего традиционных наркотических веществ, даже никотиновой кислоты. Кайф достигается за счет информационного взаимодействия с метаконструктами. В настоящее время вайпинг стремительно распространяется по типу психической эпидемии [21].

12. «В кризис не ходят в рестораны и не ездят на такси? В романе „Гроздь гнева“, ставшем классикой летописи Великой депрессии в США, есть очень показа-

тельный эпизод. Как совершенно рядовая картина: люди едут от голода из одного штата в другой на своей машине. Совершенно немыслимая для советского и сегодняшнего российского человека ситуация — машина есть, а еды нет. Причем в буквальном смысле „жрать нечего“. Целые семьи умирают от голода около своих грузовиков» [24].

13. Этология — научное понятие, предложенное К. Лоренцем для обозначения сравнительного изучения поведения. Благодаря этологическим признакам субъекты социума могут узнавать, понимать друг друга и взаимодействовать друг с другом.

14. «Все мы, так или иначе, согласны, что сегодня в мире накапливаются причины для кризиса именно структурного, то есть неразрешимого в пределах стандартных политических и инвестиционных решений наших дней» [30].

#### Источники

1. Судаков К.В. Избранные труды. Т. 1. М., 2007. С. 84.

2. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Метареволюция 3.0: анализ современности через призму функциональных и патологических систем. М.: Институт экономических стратегий, 2014. 124 с.

3. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: Курс лекций. Ротапринтное издание. М.: МГУ, 1971. 40 с.

4. Maslow A. N. Motivation and Personality. New York: Harper & Row, 1954.

5. Судаков К.В. Информационный эмоциональный резонанс. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. С. 28.

6. Лири Т. Искушение будущим / Под ред. Р. Форте; пер. с англ. Ш. Валиева. М.: Ультра. Культура. 2004 (ЖЗЛ). С. 22–26; а также Гроф С. Космическая игра / Пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1997. С. 231–236.

7. Husein S. A. The Way of Gandhi and Nehru. New York — London, 1960 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tavinstiute.org/humanrelations>.

8. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция: Доклад Римского клуба. М.: Прогресс-Пангея, 1991. С. 334.

9. Marighella C. Mini-Manual of The Urban Guerrilla, 1969.

10. Воеводина Т. Дауншифтеры [Электронный ресурс]. URL: <http://politikus.ru/articles/68476-daunshiftery.html>.

11. Мараховский В. Страшная правда о вышиванках. К проблеме городского одичания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/strashnaya-pravda-o-vishivankah-k-probleme-gorodskogo-odichaniya/>

12. Френсис Фукуяма: Какое общество лежит в конце истории? [Электронный ресурс]. URL: [http://perevodika.ru/articles/24874.html?sphrase\\_id=256485](http://perevodika.ru/articles/24874.html?sphrase_id=256485).

13. Булавка-Бузгалина Л. СССР — незавершенный проект. Семь поворотов // Развитие и экономика. 2015. № 14 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.devec.ru/almanah/14/1877-ljudmila-bulavka-buzgalina-sssr-nezavershennyj-proekt.html?start=1>.

14. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Сайт] // ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/summitdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml).

15. Авагян В. Мировая экономика диктовала России уничтожение всего конкурентоспособного [Электронный ресурс]. URL: <http://politikus.ru/articles/80451-vavagyan-mirovaya-ekonomika-diktovala-rossii-unichozhenie-vesego-konkurentosposobnogo.html>.

16. Хазр Р.Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 288 с.

17. Отборные высказывания «русских» либералов [Электронный ресурс]. URL: <http://okoplanet.su/politik/politiklist/99675-otbornye-vyskazyvaniya-russkih-liberalov.html>.

18. Отсутствие интимного стыда — признак шизофрении... [Электронный ресурс]. URL: <http://politikus.ru/articles/81201-otsutstvie-intimnogo-styda-priznak-shizofrenii.html>.



19. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Триплет и эффект крестоносного джихада // Экономические стратегии. 2015. № 7. С. 172.

20. Укрофашисты из банды «Торнадо» объяснили, почему они убивали женщин и детей на Донбассе [Электронный ресурс] // Politikus.ru. URL: <http://politikus.ru/video/81817-ukrainskie-fashisty-iz-bandy-tornado-obyasnili-pochemu-oni-ubivali-zhenschin-i-detey-na-donbasse.html>.

21. Что такое электронные сигареты и как они работают? [Электронный ресурс] // Cardio планета. URL: <http://cardioplaneta.ru/patient/non-pharmacological/187-elektronnye-sigarety-chno-nuzhnoznat.html>.

22. Антонян А.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. Чикатило и другие: Научно-популярное исследование. М.: Амальтея, 1993. 320 с.

23. О гомосексуалистах, психопатах и евреях [Электронный ресурс]. URL: <http://perevodika.ru/articles/28465.html>.

24. Андросенко Н. Бензин есть, а еды нет [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/opinions/2015/9/3/764629.html>.

25. Лекух Д. Украина стала банкротом. Что будет дальше [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalin.ru/Ukraine-stala-bankrotom-Kak-vsyo-budet-dalshe-728>. (См. там же комментарий В. Мараховского.)

26. Наш враг [Электронный ресурс]. URL: <http://politikus.ru/articles/67868-nash-vrag.html>.

27. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 148.

28. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. С. 350–405.

29. Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 1/2. С. 88.

30. Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.

## Institutional Dehumanization as a Meta-Technology of Social Destruction

Sundiev Igor' Yur'evich

*Russian Criminological Association*

Frolov Andrey Borisovich

*"Ayskrin" LLC*

The paper studies the dangerous phenomenon of institutional dehumanization that leads to social destruction and stagnation in social development, to blocking the ways of its further historical development. Targeted impact on a person from meta-level of a systemic organization through a global digital platform allows to distort imperceptibly the structure of his needs, which leads to the loss by individuals of empathy and of possibility to implement activities within social and state construction.

Institutional dehumanization is characterized by manifestations of terrifying violence, various forms of deviant and delinquent behavior. That is why, it is used as the main chaos-introducing component of the hybrid wars allowing imperceptibly to destroy the sovereignty of state formations, depriving them of the possibility to maintain their original concept and implement accumulation of their own unique ways of existence, state system, culture and science, management structure, as well as their individual and unique mental constructions serving as a model unifying results of socially significant activities.

The antidote to dehumanization can become the state support in developing higher moral and ethical needs of the population as dominating in the hierarchy of an individual and society.

### Keywords

Historical process, meta-factor, motives-and-needs basis, Maslow's hierarchy of needs, global digital platform, zoopopulational relationships, psychosocial formation, sovereignty.

## References

1. Sudakov K.V. *Izbrannye trudy* [Selected Papers]. Tom 1. Moscow, 2007, p. 84.
2. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. *Metarevolutsiya 3.0: analiz sovremennosti cherez prizmu funktsional'nykh i patologicheskikh system* [Meta Revolution 3.0: Analysis of Modernity Through the Prism of Functional and Pathological Systems]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy, 2014, 124 p.
3. Leont'ev A.N. *Potrebnosti, motivy i emotsii* [Needs, Motivations and Emotions]. Kurs lektsiy. Moscow, MGU, 1971, 40 p.
4. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. New York: Harpaer & Row, 1954.
5. Sudakov K.V. *Informatsionnyy emotsional'nyy rezonans* [Informational Emotional Resonance]. Moscow, MGGU im. M.A. Sholokhova, 2008, p. 28.
6. Liri T. *Iskushenie budushchim* [Temptation of the Future]. Moscow, Ul'tra. Kul'tura, 2004 (ZhZL), p. 22–26; Grof S. *Kosmicheskaya igra* [Space Game]. Moscow, Izdatel'stvo Transpersonal'nogo instituta, 1997, pp. 231–236.
7. Husein S.A. *The Way of Gandhi and Nehru*. New York — London, 1960, available at: <http://www.tavinstitute.org/humanrelations>.
8. King A., Shnyder B. *Pervaya global'naya revolyutsiya: Doklad Rimskogo kluba* [The First Global Revolution: Report of the Club of Rome]. Moscow, Progress-Pangeya, 1991, p. 334.
9. Marighella C. *Mini-Manual of The Urban Guerrilla*, 1969.
10. Voevodina T. *Daunshiftery* [Downshifters], available at: <http://politikus.ru/articles/68476-daunshiftery.html>.
11. Marakhovskiy V. *Strashnaya pravda o vyshivankakh. K probleme gorodskogo odichaniya* [Terrible Truth About Embroidered Shirts. On the Problem of Urban Degeneration], available at: <http://www.odnako.org/blogs/strashnaya-pravda-o-vishivankah-k-probleme-gorodskogo-odichaniya/>
12. *Frensis Fukuyama: Kakoe obshchestvo lezhit v kontse istorii?* [Francis Fukuyama: What Kind of Society will There be at the End of History?], available at: [http://perevodika.ru/articles/24874.html?sphrase\\_id=256485](http://perevodika.ru/articles/24874.html?sphrase_id=256485).
13. Bulavka-Buzgalina L. SSSR — nezavershennyy proekt. Sem' povorotov [The USSR — Uncompleted Project. Seven Turns]. *Razvitie i ekonomika*, 2015, no. 14, available at: <http://www.devec.ru/almanah/14/1877-ljudmila-bulavka-buzgalina-sssr-nezavershennyy-proekt.html?start=1>.
14. Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy [The Millennium Declaration of the United Nations]. *OOD*, available at: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/summitdecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml).
15. Avagjan V. *Mirovaya jekonomika diktovala Rossii unichtozhenie vsego konkurentosposobnogo* [The World Economy Dictated Destruction of Everything Competitive to Russia], available at: <http://politikus.ru/articles/80451-vavagyan-mirovaya-ekonomika-diktovala-rossii-unichtozhenie-vsego-konkurentosposobnogo.html>.
16. Hajer R.D. *Lishennye sovesti. Pugajushij mir psihopatov* [Deprived of Conscience. The Frightening World of Psychopaths]. Moscow, Izdatel'skij dom "Vil'jams", 2007, 288 p.
17. *Otbornye vyskazyvaniya "russkikh" liberalov* [Selected Expressions of "Russian" Liberals], available at: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/99675-otbornye-vyskazyvaniya-russkikh-liberalov.html>.
18. *Otsutstvie intimnogo styda — priznak shizofrenii...* [Lack of Intimate Shame — a Sign of Schizophrenia...], available at: <http://politikus.ru/articles/81201-otsutstvie-intimnogo-styda-priznak-shizofrenii.html>.
19. Sundiev I.Ju., Frolov A.B. Triplet i jeffekt krestonosnogo dzhihada [Triplet and the Crusade-Jihad Effect]. *Ekonomicheskie strategii*, 2015, no. 7, pp. 164–175.
20. *Ukro-fashisty iz bandy "Tornado" ob"jasnili, pochemu oni ubivali zhenshin i detej na Donbasse* [Ukro-Fascists from "Tornado" Gang Explained Why They were Killing Women and Children in Donbass]. *Politikus.ru*, available at: <http://politikus.ru/video/81817-ukrainskie-fashisty-iz-bandy-tornado-obyasnili-pochemu-oni-ubivali-zhenshin-i-detey-na-donbasse.html>.
21. *Chto takoe jelektronnye sigarety i kak oni rabotajut?* [What are Electronic Cigarettes and How do They Work?]. *Cardio planeta*, available at: <http://cardioplaneta.ru/patient/non-pharmacological/187-elektronnye-sigarety-chto-nuzhno-znat.html>.
22. Antonyan A.M., Tkachenko A.A. *Seksual'nye prestupleniya. Chikatilo i drugie: Nauchno-populyarnoe issledovanie* [Sexual Crimes. Chikatilo and Others: Popular Scientific Research]. Moscow, Amal'teya, 1993, 320 p.
23. *O gomoseksualistakh, psikhopatakh i evreyakh* [About Homosexuals, Psychopaths and the Jews], available at: <http://perevodika.ru/articles/28465.html>.
24. Androsenko N. *Benzin est', a edy net* [There is Gasoline, but There is No Food], available at: <http://vz.ru/opinions/2015/9/3/764629.html>.
25. Lekukh D. *Ukraina stala bankrotom. Chto budet dal'she* [Ukraine has Become a Bankrupt. What Happens Next], available at: <http://www.nalin.ru/Ukraina-stala-bankrotom-Kak-vsyo-budet-dalshe-728>.
26. *Nash vrag* [Our Enemy], available at: <http://politikus.ru/articles/67868-nash-vrag.html>.
27. Nazaretyan A.P. *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste universal'noy istorii: Sinergetika, psikhologiya i futurologiya* [Civilization Crises in the Context of Universal History: Synergetics, Psychology and Futurology]. Moscow, PER SE, 2001, p. 148.
28. Chizhevskiy A.L. *Kosmicheskij pul's zhizni. Zemlya v ob'yatyakh Solntsa. Geliotaraksiya* [Space Pulse of Life. The Earth In The Embrace Of The Sun. Heliotaraxy]. Moscow, Mysl', 1995, pp. 350–405.
29. Ponomareva E. *Sekrety "tsvetnykh revolyutsiy"* [Secrets of "Color Revolutions"]. *Svobodnaya mysl'*, 2012, no. 1/2, p. 88.
30. Vallerstajn I., Kollinz R., Mann M., Derlug'yan G., Kalkhun K. *Est' li budushchee u kapitalizma?* [Is there a Future for Capitalism?]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2015, 320 p.